

В.О. Кистанов

Внешняя политика Японии в эпоху Трампа 2.0: будут ли перемены?

Аннотация. В статье анализируется ситуация, складывающаяся на основных направлениях внешней политики Японии в свете повторного прихода Дональда Трампа на пост президента Соединенных Штатов Америки. Возвращение Трампа было встречено японскими политическими и деловыми кругами, а также экспертным сообществом и СМИ с большой тревогой по поводу возможного деструктивного влияния его политического и экономического курса на международную ситуацию как на глобальном, так и региональном индо-тихоокеанском уровне, а также на японо-американские и другие двусторонние отношения.

В японских политологических кругах все активнее обсуждается идея о том, что Япония в условиях неизбежного снижения роли Америки в мире в эпоху Трампа 2.0 должна значительно повысить свою роль на международной арене. Второе пришествие Трампа становится побудительным мотивом для Токио к выстраиванию равноправных отношений в рамках японо-американского военного альянса и одновременно стимулом к обретению Японией большей независимости в обеспечении собственной безопасности.

Очевидно, однако, что США на ближайшие годы останутся главным гарантом японской безопасности, а Япония — форпостом американской военно-политической стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Японо-американский альянс будет и далее укрепляться с прицелом на противостояние с Китаем, который в настоящий момент, с точки зрения Токио и Вашингтона, представляет собой наибольший вызов для Японии и США в сфере безопасности.

Переформатирование мирового геополитического и геоэкономического ландшафтов, намечающееся под влиянием «трампизма», может в тактическом плане скорректировать действия Японии на международной арене, в том числе в двусторонних отношениях с ее главными партнерами. Однако вряд ли следует ожидать, что оно приведет в обозримом будущем к кардинальному пересмотру японской внешней политики, включая реализуемую Японией совместно с США стратегию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», ориентированную прежде всего на военно-политическое и экономическое сдерживание КНР. Важными инструментами этой стратегии останутся активно создаваемые двумя странами многосторонние миниальянсы, такие как Quad, треугольник Япония—США—Южная Корея и др.

Ключевые слова: Трамп, Япония, США, Китай, АСЕАН, миниальянс, политика, экономика, безопасность, Индо-Тихоокеанский регион.

Автор: Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-2377-0000. E-mail: v_kistanov@list.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кистанов В.О. Внешняя политика Японии в эпоху Трампа 2.0: будут ли перемены? // Японские исследования. 2025. № 3. С. 5—25.
DOI: 10.55105/2500-2872-2025-3-5-25.

V.O. Kistanov

Japan's foreign policy in the era of Trump 2.0: Will there be changes?

Abstract. The article analyzes the situation developing in the main directions of Japan's foreign policy in the light of the reappearance of Donald Trump as President of the United States of America. Trump's return was met by Japanese political and business circles, as well as the expert community and the media, with great concern about the possible destructive impact of his political and economic course on the international situation at both global and regional Indo-Pacific levels, as well as on Japanese-American and other bilateral relations.

There is a growing discussion in Japanese political science circles about the idea that Japan, given the inevitable decline of America's role in the world in the era of Trump 2.0, should significantly increase its role in the international arena. The reappearance of Trump is becoming an incentive for Tokyo to build more equal relations within the framework of the Japanese-American military alliance and, at the same time, an incentive for Japan to gain greater independence in ensuring its own security.

It is obvious, however, that the United States will remain the main guarantor of Japanese security in the coming years, and Japan will remain the outpost of American military and political strategy in the Asia-Pacific region. The Japanese-American alliance will continue to strengthen with an eye to confrontation with China, which now, from Tokyo's point of view, poses the greatest security challenge for Japan.

The reformatting of the global geopolitical and geo-economic landscapes that is emerging under the influence of Trump's "America First" policy may tactically adjust Japan's actions in the international arena, including in bilateral relations with its main partners. However, it is unlikely that it will lead to a fundamental revision of Japanese foreign policy in the near future, including the strategy of the "Free and Open Indo-Pacific" region, implemented by Japan jointly with the United States, focused primarily on the military, political, and economic containment of China. Multilateral mini-alliances, such as the Quad, the Japan-USA-South Korea triangle, and others, which are actively being built by the two countries, will remain important tools of this strategy.

Keywords: Trump, Japan, USA, China, ASEAN, mini-alliance, politics, economy, security, Indo-Pacific region.

Author: Kistanov Valerii O., Dr.Sc. (History), Head of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the RAS (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2377-0000.
E-mail: v_kistanov@list.ru.

Conflict of interests: The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Kistanov, V.O. (2025). Vneshnyaya politika Yaponii v epokhu Trampa 2.0: budut li peremeny? [Japan's foreign policy in the era of Trump 2.0: Will there be changes?]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2025, 3, 5–25. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2025-3-5-25.

Введение

Победа Дональда Трампа на президентских выборах в ноябре 2024 г. породила во многих странах, и не только в Европе и Америке, но и в Азии, в том числе среди американских союзников и партнеров, тревожные ожидания по поводу его внешнеполитического и экономического курса [Gammon 2025; Kausikan 2025]. При этом лейтмотивом многочисленных комментариев, оценок и прогнозов политиков и экспертов из азиатских союзников Америки являются зарождающиеся сомнения в том, что администрация Трампа сохранит верность военно-политическим союзам альянсам со странами Азии, а США останутся надежным гарантом их безопасности¹. Очевидно, что многим государствам в ближайшие годы предстоит выстраивать свои внешние стратегии в условиях беспрецедентной ломки Дональдом Трампом политического и экономического ландшафта, как на глобальном, так и на региональном уровне [Тренин 2025].

Повторное избрание Трампа американским лидером стало шоком для японских политических кругов, делового сообщества и многих экспертов. Правящая и оппозиционные партии Японии выразили обеспокоенность по поводу влияния на экономику и безопасность страны ряда политических решений США, о которых заявил президент США Дональд Трамп в своей инаугурационной речи в свете лозунга «Америка превыше всего»².

Заявленные внешнеполитические приоритеты, а также предпринятые Трампом в первые месяцы своего правления практические шаги на международной арене свидетельствуют о том, что основой его внешней стратегии является транзакционализм — подход, предполагающий, прежде всего, коммерческую выгоду в отношениях с другими государствами [Каспэ 2025].

В этом контексте Японии — главному военно-политическому союзнику в Азии и одному из ведущих деловых партнеров Соединенных Штатов — придется осуществлять определенную коррекцию своего курса во внешней политике, в области безопасности и в торгово-экономической сфере. В данной статье делается попытка проанализировать ситуацию, складывающуюся на основных направлениях политики Японии на международной арене в свете повторного прихода Дональда Трампа на пост президента Соединенных Штатов Америки, и выявить насколько серьезными могут быть изменения в этой политике.

¹ Asian allies fear being dumped by Trump // The Economist. March 6, 2025. URL: <https://www.economist.com/asia/2025/03/06/asian-allies-fear-being-dumped-by-trump> (дата обращения: 07.03.2025).

² Japan's Political Parties React as Trump Takes Office; New U.S. Policies 'Expected to Have a Major Impact' // Yomiuri Shimbun. January 22, 2025. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20250122-234420/> (дата обращения: 24.04.2025).

Япония и США

Для Японии Соединенные Штаты являются единственным военно-политическим союзником, который на основе двустороннего Договора безопасности на протяжении практически всех послевоенных десятилетий был и продолжает оставаться главным гарантом сохранения ее суверенитета и территориальной целостности. Япония, со своей стороны, в соответствии с указанным договором стала основной опорой США в проведении их военно-политической стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе. Поэтому вопрос об изменении в подходах США к Японии, как в двусторонних японо-американских связях, так и в региональной стратегии Вашингтона, имеет для нее исключительно большое значение.

Дональд Трамп еще в ходе своей предвыборной кампании раскритиковал нынешний союз Соединенных Штатов с Японией, которому в 2025 г. исполняется 65 лет, назвав его несправедливым и односторонним. Как считает Трамп, по договору безопасности США должны защищать Японию без взаимного обязательства с ее стороны. Более того, он заявляет, что Токио якобы ничего не платит за нахождение американских войск на японской территории.

Контраргументы японской стороны сводятся к указанию на то, что законодательство о коллективной самообороне, принятое в 2015 г., разрешает японским Силам самообороны приходить на помощь США при определенных условиях. Кроме того, Япония тратит на содержание американских войск больше, чем любой другой военный союзник США. Так, в соответствии с заключенным в 2022 г. Соглашением о специальных мерах (SMA) Япония в 2025 г. потратит около 1,69 млрд долл. на такие расходы, как коммунальные услуги, техническое обслуживание объектов и заработная плата японских сотрудников на военных базах США в стране¹.

Помимо этого, японское правительство расходует большие суммы на аренду земель, находящихся в исключительном пользовании США, строительство объектов для морских пехотинцев, которые передислоцируются с Окинавы на Гуам, и другие цели. В Японии размещено более 50 000 американских военнослужащих — самое большое количество действующих американских военных за пределами США. Эти силы считаются ключевым оплотом против «военной экспансии» со стороны Китая, Северной Кореи и других стран. Фактически японо-американский альянс предоставляет Вашингтону платформу для реализации своих интересов в сфере безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе и за его пределами. Важным аргументом японских деятелей является также упоминание о том, что Япония в больших количествах закупает американские вооружения. Тем не менее, Трамп последовательно использует тезис об асимметричности японо-американского Договора безопасности в качестве рычага давления на Японию, в том числе в ходе начавшихся в апреле 2025 г. переговоров о беспрецедентных тарифах на товары, импортируемые в Америку из Японии.

¹ Jesse Johnson. Trump calls the U.S.-Japan alliance 'one-sided.' Tokyo says otherwise // Japan Times. April 16, 2025. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/04/16/japan/politics/japan-us-alliance/> (дата обращения: 26.04.2025).

Фактический отказ Трампа от роли Соединенных Штатов как глобального лидера в сфере безопасности и экономики, желание решать международные проблемы исключительно в целях получения собственной выгоды, а также сосредоточенность на внутренних проблемах неизбежно усиливают процесс ослабления влияния страны в мировых делах. Это порождает в экспертных кругах идею о необходимости для Японии подготовиться к быстро меняющемуся многополярному миру и, более того, к стратегическому, хотя и постепенному, отделению Японии от США, от которых она чрезмерно зависит. При этом некоторые аналитики не исключают возможность обзаведения страной даже собственным ядерным оружием¹.

Однако при всей риторике как самого Трампа, так и членов его администрации о необходимости для Японии исправить дисбаланс в двустороннем альянсе, на практике Вашингтон не ставит под сомнение само существование этого альянса и роль Японии как главного форпоста США в проведении своей военно-политической стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе. Это наглядно показал визит нового министра обороны Пита Хегсета в Японию в марте 2025 г. В ходе визита он заявил, что Япония играет незаменимую роль в борьбе с «китайской агрессией», помогая Вашингтону создать надежное сдерживание в регионе, в том числе в Тайваньском проливе. Назвав Японию «краеугольным камнем мира и безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе», министр подтвердил, что правительство президента Дональда Трампа, как и предыдущие администрации, продолжит тесно сотрудничать со своим ключевым азиатским союзником².

На встрече с Хегсетом японский министр обороны Накатани Гэн заявил, что Япония должна играть более активную роль в Индо-Тихоокеанском регионе в противодействии Китаю во время президентства Дональда Трампа. Он также предложил новую концепцию «одного театра военных действий», согласно которой Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря, а также Корейский полуостров и прилегающие территории будут рассматриваться как единый «театр военных действий»³.

Выступая на конференции «Диалог Шангри-Ла» по вопросам глобальной безопасности 31 мая 2025 г., Пит Хегсет попытался развеять растущий в азиатских столицах скептицизм в отношении того, что администрация Трампа в соответствии со своими обещаниями будет уделять должное внимание Индо-Тихоокеанскому региону, назвав Китай «враждебным региональным игроком». Хегсет подчеркнул, что сотрудничество с союзниками и партнерами, в том числе помощь в укреплении их обороноспособности, является частью стратегии Пентагона по усилению сдерживания, которая также включает в себя улучшение позиций передовых сил Вашингтона и восстановление оборонно-промышленной

¹ Jason Morgan. Japan must begin a process of strategic decoupling from America // Asia Times. April 16, 2025. URL: <https://asiatimes.com/2025/04/japan-must-begin-a-process-of-strategic-decoupling-from-america/> (дата обращения: 19.04.2025).

² Pentagon chief Hegseth says 'warrior' Japan indispensable to deter China // Asahi Shimbun. March 30, 2025. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15689918> (дата обращения: 30.04.2025).

³ Mizuki Sato. Japan broaches 'one-theater' concept to U.S. for Indo-Pacific // Asahi Shimbun. April 15, 2025. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15710761> (дата обращения: 25.04.2025).

базы. При этом министр не преминул призвать азиатских союзников Америки увеличить военные расходы до 5 % ВВП¹.

Между тем Япония внесла существенный вклад в укрепление японо-американского альянса в первый срок президентства Трампа, продолжила линию на усиление альянса во время правления администрации Дж. Байдена, а в эпоху Трампа 2.0 останется ключевым союзником США в Индо-Тихоокеанском регионе [Rajon 2025]. Союз между США и Японией остается основополагающим элементом стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе и после смены администрации в Вашингтоне в 2025 г. [Smith and McClean 2024]. В стратегическом плане США сохраняют свою роль единственного гаранта суверенитета и территориальной целостности Японии, как в период нового правления Трампа, так и на более отдаленную перспективу.

В то же время можно ожидать тактической корректировки во внешней политике Японии с целью адаптации к «новому курсу» Трампа. В том числе возможны подвижки в сторону автономизации политики страны на международной арене с целью хеджирования рисков, связанных с проявленным Трампом транзакционным подходом к своим партнерам и союзникам. Некоторые эксперты откровенно призывают к ослаблению зависимости Японии от США и наращиванию собственного военного потенциала независимо от того, сохранит ли Вашингтон свои обязательства в отношении его главного азиатского союзника².

Однако вряд ли реализация подобных призывов приведет к подрыву основ военного союза между Японией и США. Главным цементирующим фактором японо-американского альянса с момента распада СССР и окончания холодной войны было и останется на обозримую перспективу обретение Китаем статуса экономической и военной супердержавы. Как отмечает аналитик из Гонолулу Дени Рой, «первые 100 дней второй администрации Дональда Трампа привели к потрясениям во многих сферах, но одна политика остается неизменной: создание региональной оборонной архитектуры для сдерживания агрессии со стороны Китая»³.

Япония и Китай

В настоящее время отношения между Японией и Китаем — двумя ведущими государствами Восточной Азии — характеризуются выражением «горячая экономика — холодная политика», отражающим важную роль двух стран друг для друга

¹ Gabriel Dominguez and Jesse Johnson. Hegseth warns of Chinese threat to Taiwan, urging allies to upgrade defenses // Japan Times. May 31, 2025. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/05/31/asia-pacific/politics/us-hegseth-defense-china/> (дата обращения: 31.05.2025).

² Robert Dujarric. It's time for Japan to rethink its security dependency on Washington // Nikkei Asia. May 5, 2025. URL: <https://asia.nikkei.com/Opinion/It-s-time-for-Japan-to-rethink-its-security-dependency-on-Washington> (дата обращения: 05.05.2025).

³ Denny Roy. US security policy in Asia shows some continuity in sea of change // Asia Times. May 2, 2025. URL: <https://asiatimes.com/2025/05/us-security-policy-in-asia-shows-some-continuity-in-sea-of-change/> (дата обращения: 02.05.2025).

как торгово-экономических партнеров, с одной стороны, и напряженность их политических отношений — с другой. Стремительное экономическое и военно-политическое восхождение Китая в последние десятилетия и более жесткое отстаивание им своих интересов на международной арене неизбежно привели к нарастанию конфликтности и трений в отношениях с Японией. Это нашло отражение в позиционировании Китая в японских официальных документах и экспертных кругах как главного вызова для страны в сфере безопасности. Так, в Белой книге по обороне за 2025 г. возросшая военная активность Китая, особенно в Восточно-Китайском море, названа «беспрецедентно серьезным стратегическим вызовом» для Японии¹. Пекин, со своей стороны, неизменно выражает протесты по поводу наращивания Японией ее военной мощи и усиления японо-американского военного сотрудничества с прицелом на сдерживание Китая.

Вместе с тем, понимая высокую степень взаимной значимости Японии и Китая, правящие круги обеих стран постоянно находятся в поиске возможностей улучшения двусторонних отношений между ними. При этом Токио приходится нащупывать тонкий баланс между нормализацией связей с Китаем и сдерживанием его «агрессивных амбиций», прежде всего, с помощью Соединенных Штатов, которые также к настоящему времени возвели Китай в ранг своего главного противника не только на региональном индо-тихоокеанском, но и на глобальном уровне.

Большие усилия в этом плане предпринял бывший премьер-министр Абэ Синдзо, который, всемерно укрепляя японо-американский альянс, одновременно настойчиво добивался улучшения отношений Японии с Китаем. Апогеем его деятельности стал визит в Пекин в 2018 г., в ходе которого он встретился с председателем КНР Си Цзиньпином и провозгласил наступление «новой эры» в японо-китайских отношениях. Важным побудительным мотивом встречного поворота Пекина и Токио друг к другу в тот момент явилась агрессивная торговая политика Трампа, уже тогда развязанная им в отношении Китая. Си Цзиньпин намеревался нивелировать негативные последствия этой политики за счет углубления торгово-экономических отношений с Японией². В двусторонней повестке одно время стоял и ответный визит китайского лидера в Японию.

Однако визиту Си помешала разразившаяся пандемия COVID-19. Затем произошел откат в японо-китайских отношениях, вызванный, как считают в Токио, экспансионистской военно-морской деятельностью Пекина в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. В Восточно-Китайском море он выдвигает притязания на контролируемые Японией острова Сэнкаку (по-китайски Дяоюйдао), постоянно направляя к ним свои военные суда и самолеты. Кроме того, Китай предъявляет территориальные требования в отношении ряда стран Юго-Восточной Азии, и, более того, стремится установить контроль почти над

¹ Taro Ono. Defense report: International community in new era of crisis // Asahi Shimbun. May 12, 2025. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15756765> (дата обращения: 13.05.2025).

² Edo Naito. Are China-Japan relations truly 'warming,' or is this just fool's gold again? // Japan Times. February 14, 2025. URL: <https://www.japantimes.co.jp/commentary/2025/02/14/japan/are-china-japan-relations-warming/> (дата обращения: 30.04.2025).

всей акваторией Южно-Китайского моря, через которое проходят жизненно важные для Японии торговые пути.

В самые последние годы большие опасения в Токио вызывают «агрессивные поползновения» Китая в отношении Тайваня, безопасность которого стала напрямую увязываться японскими политиками и экспертами с безопасностью Японии. Острыми проблемами, омрачающими на сегодняшний день японо-китайские отношения, являются также обеспечение безопасности проживающих в Китае японцев, подвергающихся нападениям со стороны местных националистов, и отказ Пекина от импорта японских морепродуктов после аварии на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г.

На этом фоне повторный приход Дональда Трампа к власти может вновь создать предпосылки для определенного сближения Японии и Китая. Обеспокоенность его оглушительной победой на президентских выборах в ноябре 2024 г. побудила премьер-министра Японии Исиба Сигэру и председателя КНР Си Цзиньпина провести личную встречу на полях саммита АТЭС в Лиме позднее в том же месяце. Во время встречи два лидера подтвердили свою цель развивать «взаимовыгодные отношения, основанные на общих стратегических интересах»¹. «Фактор Трампа» содействовал достижению предварительной договоренности между Токио и Пекином о снятии китайского эмбарго на импорт японских морепродуктов². Как полагают иностранные аналитики, если Трамп будет слишком настойчиво добиваться от Японии уступок в сфере безопасности и торговли, Токио может начать новую эру разрядки отношений с Пекином. Внешняя политика Трампа, вероятно, воссоздаст условия, которые привели к потеплению отношений между Китаем и Японией во время его первого президентского срока³.

Активизировавшийся обмен делегациями высокопоставленных деятелей между Токио и Пекином весной 2025 г. может свидетельствовать о поисках руководством двух стран путей к улучшению отношений между Японией и Китаем. В частности, в марте Японию посетил китайский министр иностранных дел Ван И, который на встрече со своим японским коллегой Ивая Такэси заявил, что важно активно развивать стабильные и долгосрочные двусторонние отношения между Японией и Китаем. В ходе экономического диалога Ван, имея в виду тарифную политику Трампа, сказал, что «односторонность и протекционизм процветают», и отметил важность в связи с этим японо-китайского сотрудничества. Ивая, со своей стороны, вновь подчеркнул, что Китай и Япония стремятся всесторонне развивать «взаимовыгодные отношения, основанные на общих страте-

¹ Francis Tang. Ishiba and Xi hold first in-person talks amid Japan-China tensions // Japan Times. November 16, 2024. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/11/16/japan/politics/china-japan-xi-ishiba-meeting/> (дата обращения: 30.04.2025).

² Shinsuke Uemura and Akiko Yoshinaga. China Hopes to Improve Japan Ties Amid Conflict with U.S.; Resumption of Japanese Seafood Imports Seen as Attempt to Boost Ties with Neighbors // Yomiuri Shimbun. May 31, 2025. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20250531-257779/> (дата обращения: 31.05.2025).

³ Lewis Eves. Trump 2.0 could drive China-Japan closer together // Asia Times. November 14, 2024. URL: <https://asiatimes.com/2024/11/trump-2-0-could-drive-china-japan-closer-together/> (дата обращения: 05.04.2025).

гических интересах»¹. Побывавший в апреле в Пекине лидер партии Комэйто Сайто Тэцуо передал Си Цзиньпину письмо от Исиба Сигэру. В нем, надо полагать, в очередной раз выражалась готовность к улучшению отношений между Японией и Китаем.

Таким образом, несмотря на призывы Вашингтона к совместным действиям против Пекина в торгово-экономической сфере, Токио в силу высокой зависимости Японии от Китая в этой сфере не пойдет на создание совместного с США антикитайского экономического блока. Более того, возвращение Трампа к кормилу власти в Соединенных Штатах способствовало реанимации не проводившихся в течение нескольких лет переговоров между Японией, Китаем и Южной Кореей о создании между ними трехсторонней зоны свободной торговли в Северо-Восточной Азии. Очередной раунд таких переговоров на высшем уровне предполагается провести в Токио в конце 2025 г. Если он осуществится, то в повестку японо-китайских отношений может быть включен первый визит премьер-министра Исиба Сигэру в Китай.

Вместе с тем очевидно, что даже ограниченное сближение Японии и Китая на фоне транзакционных подходов Трампа как к ключевому союзнику США в Азии в лице Японии, так и главному противнику в образе Китая, будет затруднено рядом вышеупомянутых глубоко укоренившихся проблем двусторонних отношений в области политики и безопасности.

Япония и Корейский полуостров

Корейский полуостров исторически играет исключительно важную роль с точки зрения культурных, экономических и политических интересов Японии, а также в области ее безопасности. В ходе и после окончания Корейской войны Япония наряду с Южной Кореей оказалась встроенной в американскую стратегию «сдерживания коммунизма в Азии», в том числе нивелирования «военной угрозы» со стороны Северной Кореи. В течение нескольких десятилетий обе страны, заключившие двусторонние договоры безопасности с США, были главными опорами в проведении упомянутой стратегии, но военного взаимодействия между собой не осуществляли. Препятствием этому служили неурегулированные проблемы, уходящие корнями в период колониального правления Японии на Корейском полуострове, такие как территориальный спор вокруг контролируемых Сеулом островков Токто (по-японски Такэсима), компенсации «женщинам для утешения» (корейкам, угнанным в японские прифронтовые бордели), а также корейцам, вывезенным на тяжелые работы в Японию, и другие.

Тем не менее благодаря давлению на Японию и Южную Корею со стороны Соединенных Штатов в августе 2023 г. в Кэмп-Дэвиде на трехстороннем саммите с участием президента США Дж. Байдена, премьер-министра Японии Кисида Фумио и президента Южной Кореи Юн Сок Ёля удалось фактически институа-

¹ Wang Yi's Words are Empty Until China Improves Its Behavior // Japan Forward. March 27, 2025. URL: <https://japan-forward.com/wang-yis-words-are-empty-until-china-improves-its-behavior/> (дата обращения: 30.04.2025).

лизировать трехсторонний альянс этих стран, который наряду с Quad и AUKUS (о них будет сказано ниже) призван стать важным элементом индо-тихоокеанской стратегии Токио и Вашингтона, нацеленной в первую очередь на сдерживание военно-политических амбиций Китая, а также ракетно-ядерного потенциала Северной Кореи. В значительной мере этому способствовала политика тогдашнего президента Южной Кореи Юн Сок Ёля, который взял курс на примирение с Японией, фактически пойдя на уступки по вопросу выплаты компенсаций корейцам, по принуждению работавшим во время войны в Японии, и другим проблемам двусторонних отношений [Кистанов 2024].

Транзакционные внешнеполитические и экономические подходы Трампа к ситуации на Корейском полуострове вызывают серьезные опасения в Японии еще со времен его первого президентского срока. Тогда Трамп обвинял Южную Корею наряду с Японией в недостаточном финансировании американских войск, расположенных на ее территории, и несправедливой торговле с Соединенными Штатами. При этом он шантажировал Сеул выводом этих войск.

Возвращение Трампа в кресло американского президента, который в отношении Южной Кореи, также, как и Японии, настаивает на увязке торговых проблем с гарантиями безопасности, вызвало шок в Южной Корее. По мнению некоторых аналитиков, выдвижение Трампом жестких условий продолжения американского военного присутствия в Южной Корее вкупе с серьезной дестабилизацией текущей внутривосточной ситуации в стране может разрушить формирующийся трехсторонний механизм сотрудничества между Японией, Южной Кореей и США [Langel 2025].

Дестабилизация в 2024 г. внутривосточной ситуации в Южной Корее в связи с неудавшейся попыткой введения военного положения в стране и последующим импичментом Юн Сок Ёля породила большую тревогу у японских политиков и экспертов, поскольку отстранение от власти Юн Сок Ёля может свести на нет улучшение в двусторонних связях, достигнутое при его администрации, в то время как важность отношений между восточноазиатскими соседями возрастает на фоне кардинальных изменений в мировой ситуации, вызванных действиями Трампа¹.

Ситуация на Корейском полуострове может еще более осложниться в связи с избранием 3 июня 2025 г. президентом Южной Кореи лидера левой оппозиции Ли Чжэ Мёна. В Токио опасаются, что приход к власти Ли Чжэ Мёна, имеющего репутацию антияпонского деятеля, может не только привести к ухудшению двусторонних связей между Японией и Южной Кореей, но и к смягчению курса Сеула в отношении Северной Кореи, что в свою очередь ослабит согласованные в рамках трехстороннего альянса усилия США, Японии и Южной Кореи по сдерживанию «ракетно-ядерной угрозы» со стороны Пхеньяна². Кроме того, в Япо-

¹ Denny Roy. Likely to lead South Korea, Lee holds left's foreign policy views // Asia Times. April 15, 2025. URL: <https://asiatimes.com/2025/04/likely-to-lead-south-korea-lee-holds-lefts-foreign-policy-views/> (дата обращения: 15.04.2025).

² Yoon's ouster prompts Japanese concerns about ties with South Korea // Japan Times. April 5, 2025. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/04/05/japan/politics/yoon-south-korea-japan-ties/> (дата обращения: 04.05.2025).

нии не исключают того, что новый президент возьмет курс на определенное удаление Южной Кореи от США и, наоборот, на сближение с Китаем — главным торговым партнером Южной Кореи.

Но Ли, ранее критиковавший подход администрации Юн Сок Ёля к Японии как «унизительную дипломатию», во время предвыборной кампании позиционировал соседнюю страну как «важного партнера по сотрудничеству». В своей инаугурационной речи он также подчеркнул важность трехстороннего сотрудничества между Японией, США и Южной Кореей¹. Новоизбранный либеральный президент Южной Кореи Ли Чжэ Мён, скорее всего, будет стремиться к стабильным отношениям с Японией, по крайней мере в начале своего правления, избегая жесткой позиции, поскольку обе страны сталкиваются с проблемами региональной безопасности и неопределенностью, вызванной политикой президента США Дональда Трампа².

Япония, со своей стороны, хотела бы укрепить двусторонние отношения с Южной Кореей при ее новом президенте. В ходе своего телефонного разговора после вступления Ли в должность президента Исиба и лидер Южной Кореи не только договорились о построении «стабильных двусторонних отношений в сложных стратегических условиях», но и подтвердили важность трехстороннего сотрудничества с их общим союзником — Соединенными Штатами³.

Наряду с транзакционным курсом Трампа в отношении Южной Кореи японских политиков также серьезно беспокоит вероятность возобновления американским президентом переговоров с северокорейским лидером Ким Чен Ыном с целью заключения ограниченной сделки, которая фактически признавала бы статус Северной Кореи как государства, обладающего ядерным оружием. Еще в его первое правление Трамп шокировал Токио своими тремя сепаратными встречами с Кимом, в ходе которых американский руководитель надеялся добиться соглашения, предусматривающего сокращение ракетно-ядерного потенциала КНДР в обмен на ослабление санкций в отношении этой страны.

При этом японских наблюдателей тревожила возможность того, что в результате сделки Пхеньян пойдет на ликвидацию своих межконтинентальных баллистических ракет, способных достигать территории США, но сохранит ракеты средней и меньшей дальности, в радиус действия которых входит вся территория не только Южной Кореи, но и Японии. И хотя в итоге переговоры Трампа с Кимом закончились провалом, президент США посчитал возможным выдвижение своей кандидатуры на получение Нобелевской премии мира, а тогдашний пре-

¹ Editorial: New S. Korean president urged to stabilize politics, cooperate globally // Mainichi. June 5, 2025. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20250605/p2a/00m/0op/004000c> (дата обращения: 06.06.2025).

² S. Korea's Lee to seek stable ties with Japan amid uncertainties // Mainichi. June 4, 2025. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20250604/p2g/00m/0in/055000c> (дата обращения: 06.06.2025).

³ Japan, S. Korea leaders agree, in 1st call, to build stable ties // Mainichi. June 9, 2025. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20250609/p2g/00m/0na/019000c> (дата обращения: 10.06.2025).

мьер-министр Японии Абэ Синдзо по его просьбе дал соответствующую рекомендацию¹.

Нельзя исключать, что после своей реинкарнации в качестве президента США Дональд Трамп, сохранивший «нобелевские амбиции», попытается продолжить курс в отношении Пхеньяна, который он проводил в свой первый президентский срок, хотя прорыва в отношениях с КНДР от него ждать не стоит². Более того, по мнению известного американского эксперта по Азии Виктора Ча, Трамп может заключить с Северной Кореей «большую, смелую и очень плохую сделку» [Cha 2025].

Как бы то ни было, любое изменение в отношениях между США и Северной Кореей может значительно повлиять на баланс сил, расчеты в сфере безопасности и союзы в Северо-Восточной Азии. Токио, скорее всего, будет настаивать на более жестком многостороннем подходе к Северной Корее, который гарантирует, что интересы Японии в сфере безопасности — особенно в отношении ракетных угроз — не будут отодвинуты на второй план в случае возможной двусторонней сделки между Трампом и Ким Чен Ыном³.

Япония и страны ЮВА

Государства Юго-Восточной Азии, прежде всего, входящие в АСЕАН, имеют жизненно важное значение для Японии в плане обеспечения ее интересов как в сфере экономики, так и в области безопасности. Этот регион играет большую роль в торгово-экономической стратегии Японии, и прежде всего как поставщик энергоресурсов и сырья. Страны ЮВА расположены на пересечении основных морских путей, воздушных маршрутов и подводных кабельных линий, через которые проходит львиная доля торговли, коммуникаций и импорта топлива Японии.

В последние годы ряд стран АСЕАН активно вовлекается Токио и Вашингтоном в стратегию Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, нацеленную на сдерживание наступательной военно-морской активности Китая. Китай, со своей стороны, прилагает большие усилия для укрепления собственного влияния среди стран ЮВА и привлечения их на свою сторону в нарастающей в регионе военно-политической и экономической конфронтации с Японией и Соединенными Штатами.

Однако для Трампа значимость стран ЮВА представляется не столь большой, как для его предшественников на посту американского президента. Во время своего первого президентского срока Трамп четыре года подряд не присутст-

¹ Более подробно см.: Валерий Кистанов. Что стоит за выдвижением Абэ «друга» Трампа кандидатом на премию мира // Независимая газета. 25.02.2019. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2019-02-25/3_7517_kartb.html

² Where new talks between Donald Trump and Kim Jong Un might go // The Economist. April 10, 2025. URL: <https://www.economist.com/asia/2025/04/10/where-new-talks-between-donald-trump-and-kim-jong-un-might-go> (дата обращения: 16.04.2025).

³ Lakhvinder Singh. Any new Trump-Kim diplomacy to be judged by results, not rhetoric // Asia Times. March 22, 2025. URL: <https://asiatimes.com/2025/03/any-new-trump-kim-diplomacy-to-be-judged-by-results-not-rhetoric/> (дата обращения: 05.05.2025).

вовал на саммитах, связанных с АСЕАН. Это дало основания предполагать, что влияние США в регионе будет ослабевать. Резкое повышение импортных тарифов для стран региона в начале его второго срока также расценивается как игнорирование экономических интересов этих стран и понижение их роли в стратегии Вашингтона в Индо-Тихоокеанском регионе.

Будучи обеспокоенным, что, в связи с этим страны ЮВА начнут дистанцироваться от США и, наоборот, сближаться с Китаем, Токио сразу после переизбрания Трампа резко активизировал свою деятельность в отношении государств региона с целью не допустить их дрейфа в сторону Китая¹. Уже через месяц после вступления в октябре 2024 г. в должность премьер-министра Исиба нанес визит в Лаос. Затем в январе 2025 г. он отправился в Малайзию и Индонезию, а в апреле посетил Вьетнам и Филиппины. За первые шесть месяцев своего пребывания на посту главы кабинета Исиба посетил пять из десяти стран — членов АСЕАН. Целью посещения им Вьетнама и Филиппин — двух ключевых стран ЮВА — было также углубление сотрудничества с ними в сфере безопасности, поскольку обе страны, как и Япония, имеют территориальные и другие противоречия с Китаем.

На фоне ослабления интереса Трампа к странам ЮВА председатель КНР Си Цзиньпин в апреле 2025 г. также посетил Вьетнам, Малайзию и Камбоджу, продемонстрировав, что Пекин уделяет особое внимание сотрудничеству с Юго-Восточной Азией в свете беспрецедентных торговых тарифов, наложенных на страны региона Трампом.

Следует отметить, что наряду со странами ЮВА Япония придает большое значение связям с развивающимися государствами в других регионах мира, зачастую пытаясь играть роль моста между ними и промышленно развитым Западом. Трамп в своей внешней стратегии в отличие от администрации Байдена не намерен уделять серьезное внимание таким международным структурам, как «Большая двадцатка» (G20), а также многочисленной группе развивающихся стран, объединенных понятием Глобальный Юг. Признаком этого служит тот факт, что госсекретарь США Марко Рубио отсутствовал на встрече министров иностранных дел стран — членов «Двадцатки», который был проведен в феврале 2025 г. в Йоханнесбурге.

В свете этого японское правительство намерено играть более важную роль в предотвращении смещения стран Глобального Юга в сторону Китая и России, заменив в этом отношении в какой-то степени Соединенные Штаты. На упомянутой встрече министр иностранных дел Ивая Такэси призвал к расширению сотрудничества между Японией и развивающимися странами Глобального Юга. Правительство Японии планирует провести в августе 2025 г. в Иокогаме 9-ю Токійскую международную конференцию по развитию Африки (TICAD 9) с целью укрепления связей со странами Глобального Юга².

¹ Masashi Yamaguchi. Japan Wary of ASEAN Members Shifting Away from U.S.; Ishiba Hopes to Limit Spread of China's Economic Influence // Yomiuri Shimbun. April 30, 2025. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20250430-251980/> (дата обращения: 01.05.2025).

² Hirotaka Kuriyama. Japanese Foreign Minister Takeshi Iwaya Calls for Unity with Emerging Countries at G20 Meeting // Yomiuri Shimbun. February 23, 2025. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/politics-government/20250223-240219/> (дата обращения: 17.04.2025).

Япония и индо-тихоокеанские миниальянсы

Сдерживание Китая, а также Северной Кореи и России, которые позиционируются в Токио и Вашингтоне как главные военные угрозы и вызовы безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, является главной задачей для системы двусторонних военно-политических союзов США с рядом стран региона, таких как Япония, Южная Корея и Филиппины (геополитическая концепция «оси и спиц»). Кроме того, в указанном регионе в тех же целях в последние годы набирает темпы процесс создания сети многосторонних миниальянсов, таких, как Quad («Четверка») в составе США, Японии, Австралии и Индии, AUKUS (Австралия, Англия США), а также вышеупомянутый треугольник Япония—США—Южная Корея.

Quad была создана в 2004 г. в ответ на землетрясение и цунами в Индийском океане с целью оказания помощи пострадавшим от этих стихийных бедствий странам. Сотрудничество стран-членов «Четверки» включает взаимодействие по нетрадиционным вопросам безопасности, таким как изменение климата, стихийные бедствия, пандемии, инфраструктура, кибербезопасность и безопасность на море. Однако с течением времени эти сферы отошли на второй план, и фокусом деятельности этой пока еще диалоговой организации стало проведение в жизнь стратегии Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона. «Четверка» фактически стала главным инструментом проведения этой стратегии.

Следует отметить, что Трамп еще в первый срок своего пребывания в кресле американского президента, критикуя Quad на словах, на деле содействовал повышению ее роли в сфере безопасности в ИТР. Эту линию в период своего правления продолжил Джо Байден, повысивший статус четырехсторонней группировки до уровня лидеров. Однако транзакционная риторика Трампа, вернувшегося на пост президента, породила среди политиков и экспертов сомнения в его желании и далее поддерживать деятельность «Четверки» и даже сохранять ее¹. Но эти сомнения фактически были развеяны знаковой встречей руководителей Госдепартамента США и министров иностранных дел Японии, Австралии и Индии в Вашингтоне на следующий день после инаугурации Трампа 20 января 2025 г.

В заявлении по итогам встречи «Четверка» подтвердила свою приверженность Свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону и, не называя Китай по имени, но прозрачно намекая на него, решительно выступила против «односторонних действий, направленных на изменение статус-кво с помощью силы или принуждения», и пообещала укреплять безопасность во многих сферах. Указанная встреча означала, что Quad, переживавшая кризис идентичности, не только всерьез занялась проблемами безопасности, но и послала сигнал Китаю о своем более жестком подходе к нему². Итоги встречи были с удовлетворением

¹ Can Donald Trump maintain Joe Biden's network of Asian alliances? // The Economist. January 16, 2025. URL: <https://www.economist.com/asia/2025/01/16/can-donald-trump-maintain-joe-bidens-network-of-asian-alliances> (дата обращения: 17.01.2025).

² The Quad finally gets serious on security // The Economist. January 30, 2025. URL: <https://www.economist.com/asia/2025/01/30/the-quad-finally-gets-serious-on-security> (дата обращения: 04.04.2025).

восприняты в Японии, которая к настоящему моменту фактически стала «мото-ром» четырехстороннего альянса.

AUKUS была сформирована во время президентства Байдена также с откровенной миссией сдерживания «военно-морской экспансии» Китая в южной части Тихого океана. Для этого планируется предпринять беспрецедентный шаг — вооружить Австралию атомными подводными лодками американского производства класса «Вирджиния». И хотя возвращение Трампа к кормилу власти в США несет в себе риск отказа от продажи таких лодок Австралии в связи с их нехваткой в самих Соединенных Штатах, указанный трехсторонний альянс, по мнению западных экспертов, продолжит свое существование и в эпоху Трампа 2.0¹.

Япония не только позитивно встретила факт появления AUKUS, но и координирует с альянсом свой курс в сфере безопасности в рамках собственной стратегии сдерживания «китайской военной угрозы». Более того, в последнее время в экспертной среде мулсируется идея о присоединении Японии, наряду с Южной Кореей, к этому альянсу в том или ином виде по формуле «AUKUS плюс». Не исключено, что в соответствии со стратегической установкой Трампа на увеличение бремени американских союзников в Азии по обеспечению их собственной безопасности эта идея может реализоваться быстрее, чем, предполагалось.

Присоединение к AUKUS Японии и Южной Кореи придало бы азиатский оттенок этому чисто англосаксонскому военному блоку, который рассматривается в некоторых странах Восточной Азии как «инородное тело» в азиатско-тихоокеанской системе безопасности. В целом можно ожидать, что при активном содействии Японии как Quad, так и AUKUS, получают «второе дыхание» благодаря Трампу, который рассматривает эти многосторонние миниальянсы не как дипломатические форумы, а как коалиции по обеспечению безопасности, призванные бросить вызов региональным амбициям Китая².

Япония и Россия

Отношения Японии и России, отягощенные территориальными претензиями Токио в отношении российских Южных Курил («северных территорий», по японской терминологии) и отсутствием мирного договора по итогам Второй мировой войны, в послевоенный период характеризуются регулярной сменой периодов потепления и охлаждения, что определяется не только изменениями во внутривполитической ситуации в обеих странах, но и внешними факторами, в основном позицией США. Так, второй срок правления премьер-министра Абэ Синдзо (2012—2020 гг.) был отмечен его активным диалогом не только с прези-

¹ AUKUS enters its fifth year. How is the pact faring? // The Economist. January 9, 2025. URL: <https://www.economist.com/asia/2025/01/09/aukus-enters-its-fifth-year-how-is-the-pact-faring> (дата обращения: 17.01.2025).

² Syed Munir Khasru. Aukus, Quad will have to step up under Trump's Indo-Pacific stance // South China Morning Post. February 21, 2025. URL: https://www.scmp.com/opinion/world-opinion/article/3299049/aukus-quad-will-have-step-under-trumps-indo-pacific-stance?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article (дата обращения: 04.04.2025).

дентом США Д. Трампом, который не проявлял большого интереса к российско-японским отношениям, но и с президентом РФ В. Путиным в целях поиска компромиссного решения указанных проблем на основе Советско-японской декларации 1956 г.

Однако разочарование отсутствием ожидаемого прорыва в двусторонних отношениях, уход Абэ с поста премьера, а затем и его трагическая гибель привели к застою в них при его приемнике Суга Ёсихидэ и значительному откату во время премьерства Кисида Фумио, занявшего жесткую позицию по территориальному вопросу. Именно при нем было четко подтверждено, что японский суверенитет распространяется на все четыре северных острова, а в официальный лексикон были возвращены термины «незаконная оккупация» Россией этих островов, а также их «исконная принадлежность» Японии. Эти термины не фигурировали в официальных нарративах в эпоху Абэ.

В связи со Специальной военной операцией на Украине, начавшейся в феврале 2022 г., ситуация в отношениях между Россией и Японией еще более ухудшилась. Активно действуя в русле политики коллективного Запада, Япония ввела несколько объемных пакетов санкций в отношении России и предприняла ряд других шагов, направленных на ограничение двусторонних связей. Одновременно Токио оказывает большую финансовую, материальную, информационно-пропагандистскую и даже нелетальную военную помощь Украине.

В качестве обоснования своего антироссийского курса японские политики выдвигают разделяемый руководством НАТО тезис о неделимости безопасности Евроатлантического и Индо-Тихоокеанского регионов. Этот тезис сопровождается фразой о том, что «сегодняшняя Украина завтра может стать Восточной Азией». За этой формулировкой, впервые высказанной еще бывшим премьер-министром Абэ, стоят опасения Токио по поводу того, что, следуя примеру России на Украине, Китай может попытаться силой присоединить к себе Тайвань. В военных действиях на Украине коллективным Западом ставка делается на стратегическое поражение России, в том числе в назидание Китаю. Как заявил министр иностранных дел Японии Ивая Такэси на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2025 г., Россия не должна стать победителем в украинском конфликте¹.

Москва в ответ на действия Токио включила Японию в список «недружественных стран» и прекратила переговоры о заключении мирного договора. Кроме того, Россия вышла из диалога о возможной совместной хозяйственной деятельности на принадлежащих России островах, на которые выдвигает свои претензии Япония, отменила безвизовые обмены и предприняла ряд других зеркальных политических и экономических мер. В результате российско-японские отношения на сегодняшний день оказались на самом низком уровне за весь послевоенный период. Свой курс в отношении России Япония тесно координирует с такими

¹ Russia Must Not be Victor in Ukraine Conflict, Says Japanese Foreign Minister Iwaya; Minister Expresses Concerns at Munich Security Talks // Yomiuri Shimbun. February 16, 2025. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/world/russia/20250216-238948/> (дата обращения: 09.05.2025).

ведущими западными структурами, как «Большая семерка» (G7), Евросоюз и НАТО, действующими единым фронтом с начала СВО.

Однако смена подходов Вашингтона к конфликту на Украине после возвращения Трампа, пытающегося добиться его скорейшего компромиссного решения, была негативно встречена не только европейскими союзниками США, но и Японией. Хотя в отличие от европейских стран, открыто осуждающих Трампа за его «уступки России» в указанном конфликте, Токио занял более сдержанную, а фактически выжидательную позицию, не желая лишний раз раздражать американского президента, и без того занимающего весьма критическую позицию по отношению к Японии по узловым вопросам двусторонних японо-американских отношений.

При этом Токио надеется сыграть роль медиатора в вызванном Трампом расколе между США и государствами Западной Европы по вопросу ситуации на Украине. Так, премьер Исиба, выступая в парламенте, заявил, что Япония «не намерена принимать чью-либо сторону» после беспрецедентного скандала между президентом США Дональдом Трампом и украинским лидером Владимиром Зеленским в Белом доме в феврале 2025 г. Он также сказал, что Япония «должна сделать все возможное», чтобы предотвратить раскол между США, Украиной и G7¹.

А на онлайн-саммите G7 24 февраля 2025 г. японский лидер выразил надежду на то, что дипломатические усилия Соединенных Штатов и других стран приведут к «выходу из (украинской) ситуации». Но при этом он дал понять, что Япония сохранит свой прежний курс в отношении России. Исиба предостерег своих коллег из стран «Большой семерки» от «отправки неверных сигналов» России во время мирных переговоров по конфликту на Украине. Японский премьер-министр подчеркнул, что члены G7 должны быть едины в стремлении к «справедливому и прочному миру» на Украине и что Токио продолжит оказывать поддержку Киеву и вводить санкции против Москвы².

На этом фоне прием в Кремле В. Путиным в конце мая Абэ Акиэ — вдовы премьер-министра Абэ Синдзо, несмотря на тот факт, что официальные японские власти заявили о своей непричастности к этому событию, может свидетельствовать о подспудном желании Москвы и Токио наладить диалог в условиях текущего кризиса в российско-японских отношениях.

Следует отметить, что Токио, стремительно и резко ужесточивший свои подходы к России в связи с СВО, не намерен при этом отказываться от переговоров о мирном договоре на основе решения территориального вопроса, имея в виду достижение своей давней дипломатической цели, а именно, возвращения «северных территорий» [Akimoto 2022]. Желание продолжить мирные переговоры с Россией звучит рефреном в официальных документах и высказываниях полити-

¹ Jesse Johnson. Ishiba says Japan won't take sides in U.S. row with Ukraine // Japan Times. March 3, 2025. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2025/03/03/japan/politics/ishiba-ukraine-trump-reaction/> (дата обращения: 09.05.2025).

² Ishiba warns G-7 against sending wrong signal on Ukraine war // Asahi Shimbun. February 25, 2025. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/15640712> (дата обращения: 07.05.2025).

ков Японии на протяжении всей СВО. Однако, судя по всему, вернуться к вопросу о мирном договоре между Россией и Японией станет возможным только после окончания конфликта на Украине.

Заключение

Возвращение Дональда Трампа на пост президента Соединенных Штатов было встречено японскими политическими и деловыми кругами, а также экспертным сообществом и СМИ с большой тревогой по поводу возможного деструктивного влияния его политического и экономического курса на международную ситуацию как на глобальном, так и региональном индо-тихоокеанском уровне, а также на японо-американские отношения. При этом официальные деятели Японии, избегая открытой критики шагов Трампа, ущемляющих ее национальные интересы, заявляют о необходимости твердо отстаивать эти интересы в торгово-экономической, политической и других сферах, пытаясь на двусторонних переговорах с США найти компромиссные развязки по торговым тарифам, расходам на оборону и другим наиболее чувствительным вопросам отношений с этой страной в экономической области, а также в сфере безопасности.

Одновременно Трамп подвергается резкой критике со стороны японских экспертов и СМИ как за свои «антидемократические и диктаторские» действия внутри страны, так и за транзакционный подход к мировым делам. В японских политологических кругах все активнее обсуждается идея о том, что Япония в условиях неизбежного снижения роли Америки в мире в эпоху Трампа 2.0 должна значительно повысить свою роль на международной арене и даже взять на себя роль оплота против антилиберализма [Ichihara 2025].

«Фактор Трампа» становится серьезным побудительным мотивом для Токио к выстраиванию равноправных отношений в рамках двустороннего японо-американского военного альянса и одновременно стимулом к обретению Японией большей независимости в обеспечении собственной безопасности. Фактически это уже проявляется как в наращивании оборонного потенциала страны, так и в укреплении военных связей страны с другими международными акторами, в том числе европейскими государствами-членами НАТО. Этот процесс, надо полагать, будет сопровождаться активизацией усилий по пересмотру «мирной конституции» Японии с целью легализации ее Сил самообороны в качестве полноценной армии. Наряду с этим возвращение Трампа будет способствовать более тесному сотрудничеству в Восточной Азии между Японией, Китаем и Южной Кореей, которые, преодолевая трудности двусторонних отношений между ними, намерены создать собственную зону свободной торговли.

Очевидно, однако, что США на ближайшие годы останутся главным гарантом японской безопасности, а Япония — форпостом американской военно-политической стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе. Японо-американский военный альянс будет и далее укрепляться с прицелом на противостояние с Китаем, Северной Кореей и Россией, которые в настоящий момент, с точки зрения

Токио, представляют собой наибольшие вызовы для Японии в сфере безопасности. Вместе с тем по мере реализации выдвинутого Трампом концептуального лозунга «Америка превыше всего» не исключены попытки налаживания конструктивного диалога и определенного сближения Японии с указанными государствами.

Намечающееся под влиянием «трампизма» переформатирование мирового геополитического и геоэкономического ландшафтов может в тактическом плане скорректировать курс Японии на международной арене, в том числе в двусторонних отношениях с ее основными партнерами. Однако вряд ли следует ожидать, что оно приведет в обозримом будущем к глубокой трансформации японской внешней политики, в том числе проводимой Японией совместно с США стратегии Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, ориентированной, прежде всего, на военно-политическое и экономическое сдерживание КНР. Важными инструментами этой стратегии останутся активно создаваемые двумя странами многосторонние миниальянсы, такие как Quad, треугольник Япония—США—Южная Корея, и другие.

Вместе с тем в Японии после повторного пришествия Трампа набирает силу убежденность, что стране необходимо проводить более самостоятельную политику не только на региональном, но и на глобальном уровне. Так, по мнению авторитетного японского эксперта Танака Акихико, Япония должна выйти за рамки ее базовой стратегии Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FOIP) и проводить активную, а не реактивную дипломатию, основанную на формуле «FOIP+++», то есть на расширении связей с Европой, Центральной Азией, включая Монголию, а также с Центральной и Южной Америкой. Такая дипломатия могла бы стать лучшим способом взаимодействия с администрацией Трампа¹.

Библиографический список

Каспэ С.И. Империя на хозрасчёте: что делает Трамп с американским могуществом. И чего не делает // *Россия в глобальной политике*. 2025. Т. 23. № 3. С. 10—34. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/imperiya-na-hozraschyote-kaspe/> DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-3-10-34.

Кистанов В.О. Треугольник Япония — США — Южная Корея: насколько прочным окажется новый альянс? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2024. Выпуск: № 2. С. 7—20. URL: <https://journals.rcsi.science/0131-2812/article/view/259062> DOI: <https://doi.org/10.31857/S0131281224020018>.

Тренин Д.В. Ревизионист, а не революционер // *Россия в глобальной политике*. 2025. Т. 23. № 3. С. 35—51. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/revizionist-trenin/> DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-3-35-51.

¹ Akihiko Tanaka. With Trump Back, Japan Must Expand Foreign Policy // *Yomiuri Shimbun*. May 30, 2025. URL: <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/insights-world/20250530-256950/> (дата обращения: 03.06.2025).

References

Kaspe, S.I. (2025). Imperiya na khozraschete: chto delaet Tramp s amerikanskim mogushchestvom. I chego ne delaet [Empire on Self-Financing: What Is Trump Doing With American Power? And What He Does Not Do]. *Rossiya v global'noi politike*, 23 (1), 10—34. Retrieved from URL: <https://globalaffairs.ru/articles/imperiya-na-hozraschyo-te-kaspe/>. DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-3-10-34 (In Russian).

Kistanov, V.O. (2024). Treugol'nik Yaponiya — SShA — Yuzhnaya Koreya: naskol'ko prochnym okazhetsya novyi al'yans? [Japan—USA—South Korea Triangle: How Strong Will the New Alliance Be?]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2, 7—20. Retrived from URL: <https://journals.rcsi.science/0131-2812/article/view/259062>. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0131281224020018> (In Russian).

Trenin, D.V. (2025). Revizionist, a ne revolyutsioner [A Revisionist, Not a Revolutionary]. *Rossiya v global'noi politike*, 23 (3), 35—51. Retrieved from URL: <https://globalaffairs.ru/articles/revizionist-trenin/>. DOI: 10.31278/1810-6439-2025-23-3-35-51 (In Russian).

* * *

Akimoto, D. (2022, April 25). Japan's New Diplomatic Bluebook: Revised by the Russia-Ukraine War. *The Diplomat*. Retrieved May 08, 2025, from URL: <https://thediplomat.com/2022/04/japans-new-diplomatic-bluebook-revised-by-the-russia-ukraine-war/>

Cha, V. (2025, May 29). Get Ready for a Big, Bold, and Very Bad North Korea Deal. *Foreign Affairs*. Retrieved May 29, 2025, from URL: https://www.foreignaffairs.com/united-states/big-bold-and-very-bad-north-korea-deal-trump?s=EDZZZ005ZX&utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=Get%20Ready%20for%20a%20Big%20Bold%20and%20Very%20Bad%20North%20Korea%20Deal&utm_content=20250529&utm_term=EDZZZ005ZX

Gammon, L. (2025, April 06). Trump white-ants US democracy and opens a values gap with allies. *East Asia Forum*. Retrieved April 06, 2025, from URL: <https://eastasiaforum.org/2025/04/06/trump-white-ants-us-democracy-and-opens-a-yawning-value-gap-with-americas-allies/>

Ichihara, M. (2025, April-June). Japan as a global bulwark against illiberalism under Trump 2.0. *East Asia Forum*, 17 (2), 30—31. Retrieved May 28, 2025, from URL: <https://eastasiaforum.org/wp-content/uploads/2025/05/East-Asia-Forum-Quarterly-Volume-17-Number-2.pdf>

Kausikan, B. (2025, January 7). Who's Afraid of America First? What Asia Can Teach the World About Adapting to Trump. *Foreign Affairs*, January/February 2025. Retrieved January 11, 2025, from URL: https://www.foreignaffairs.com/united-states/whos-afraid-america-first-bilahari-kausikan-trump?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=The%20Race%20to%20Lead%20the%20Quantum%20Future&utm_content=20250110&utm_term=EDZZZ003ZX

Langel, T. (2025, March 01). Japan and South Korea in the Age of ‘America First’. *The Diplomat*. Retrieved April 15, 2025, from URL: <https://thediplomat.com/2025/03/japan-and-south-korea-in-the-age-of-america-first/>

Pajon, C. (2025, January). Japan: Consolidating its status as a key ally. In *The Indo-Pacific and Trump II: In Uncle Sam's Brutal Embrace. Asie.Visions*, No. 144, Ifri. Retrieved February 2, 2025, from URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/2025-01/ifri_indo-pacific_and_trump_ii_2024.pdf

Smith, S.A. and McClean C. (2024, May—December). Once Again, Leadership Transitions Challenge US-Japan Alliance. *Comparative Connections*, 26 (2). Retrieved February 2, 2025, from URL: <https://cc.pacforum.org/2024/12/once-again-leadership-transitions-challenges-us-japan-alliance/>

Поступила в редакцию: 17.06.2025

Принята к публикации: 21.07.2025

Received: 17 June 2025

Accepted: 21 July 2025